

К ВОПРОСУ О ЛОГИКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОРЕЧИВОГО И ВЗАИМОЗАВИСИМОГО МИРА

В статье обосновывается необходимость рассмотрения категориального аппарата общей теории права в качестве самостоятельного объекта исследования в целях совершенствования методологии юридической науки.

Ключевые слова: научное теоретическое мышление, объект теоретического исследования, целостная картина государственно-правовой действительности, общая сущность правовой материи, диалектическое противоречие, парные правовые категории.

Крылатая фраза: «Теория суха, а древо жизни вечно молодеет», казалось бы, нацеливает на осуществление научного поиска в самом «древо жизни». Несомненно, в конечном итоге все научные исследования подчинены задаче совершенствования «древа жизни», в нашем контексте – государственно-правовой действительности. Однако в условиях противоречивого и взаимозависимого мира, в котором набирают кинетическую энергию процессы глобализации, государственно-правовая действительность становится все более и более противоречивой. Одним из противоречий в государственно-правовой реальности являются противоречия между международным и внутригосударственным правом, представляющее собой срез противоречий, существующих в современном глобальном мире. Общеизвестно, что чем сложнее объект изучения, тем значимее необходимость теоретического восприятия этого объекта **во всех его проявлениях, направлениях функционирования, связях и противоречивости**. Лишь при этом условии становится возможным воспроизвести целостную картину объекта. Противоречивость объекта исследования юридической науки предопределяет необходимость **особого предварительного** этапа в его исследовании. Задача этого этапа состоит **в выявлении логики теоретического мышления, с тем, чтобы воспроизвести на теоретическом уровне целостную картину государственно-правовой реальности во всех ее проявлениях и по всем направлениям ее функционирования, то есть, рассматривая ее не только как компонент системы национальных (внутренних) отношений, но и в качестве обязательного, необходимого компонента системы международных отношений**. На этом этапе **непосредственным объек-**

том исследования следует избирать не саму государственно-правовую реальность, а основные категории и понятия, в которых знания о ней получили свое закрепление [3, с.42-49], «Правовые категории – это предельные по уровню обобщений фундаментальные абстрактные понятия теории правоведения» – такая дефиниция дана А.М. Васильевым, который по праву считается крупнейшим теоретиком права второй половины XX века (выделено автором) [12, с. 58]. Отмечая, что в логике термин «*понятие*» употребляется в двух значениях: «1) в смысле формы постижения сущности явлений, отражения всеобщего и существенного в предметах; 2) в смысле части суждения», А.М. Васильев подчеркивает методологическое значение этого термина в первом значении и указывает, что «научные понятия выступают как средство и результат постигающего мышления [12, с. 57]. Только общая теория в силу своего предмета способна вырабатывать *основные фундаментальные понятия правоведения – категории, которые, будучи отражением наиболее существенных свойств и главных связей правовых явлений, представляют собой глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правовой науки*» (выделено автором) [12, с.58]. Таким образом, предварительный этап в исследовании объекта юридической науки в современных условиях, когда сами понятия и категории выступают в качестве объекта исследования, может и должен правомерно составить самостоятельное исследование. Указанный путь отвечает обоснованной, в свое время, еще А.М. Васильевым [12, с.156] научной задаче проникновения **во внутреннюю логику правовой теории**, поскольку позволяет рассматривать понятийную структуру и выявлять взаимосвязь правовых категорий. Весь «скелет» правовой

материи составляют **основной** и **функциональный** понятийные ряды, между которыми не существует «китайской стены», напротив – категории функционального ряда раскрываются через категории основного ряда. Васильев А.М. указывает, что категории основного понятийного ряда теории права призваны отобразить в научном мышлении последовательность **перехода сущности права в основные явления и формы правовой действительности** [12, с.44]. Вопрос о сущности права предполагает ответ на вопрос о природе права – и внутригосударственного, и международного. Категория «**сущность**» в диалектике объясняется как глубинное устойчивое свойство предметов, придающее ему качественное своеобразие. Изменение сущности всегда влечет за собой изменение всех других, **от сущности производных** характеристик. Общетеоретическую трактовку сущности права о том, *чья воля возведена в закон и в чьих интересах она осуществляется*, следует смело проецировать на международное право. По сути это и было сделано Г.И. Тункиным в его монографии «Теория международного права», что позволило ему разработать важнейшую, определяющую международно-правовую категорию «**согласованная воля государств – членов международного сообщества**», в которой получили закрепление знания о сущности международного права.

Категория «**сущность права**» дает начало основному понятийному ряду, к которому относятся и категория «**реализация права**» наряду с категориями «**система права**», «**норма права**», «**форма (источники) права**», «**принципы права**», «**правовые отношения**», «**правопорядок**». Ключевая категория функционального понятийного ряда «**механизм правового регулирования**» содержательно вбирает в себя категории основного понятийного ряда: «**норма права**», «**принципы права**», «**правовые отношения**», «**реализация права**», «**правопорядок**», играющие определяющую роль в разработке других категорий функционального ряда.

Восприятие государственно-правовой реальности через структуру категориального аппарата теоретической науки делает возможным **проникновение в структуру противоречий в государственно-правовой действительности в ее целостности**, поскольку, как совершенно верно указывал А.М. Васильев, «понятийный строй теории права есть теоретическое отражение диалектики правовой действительности и ее

проявлений» [12, с. 44]. Коль скоро основными проявлениями государственно-правовой действительности являются международное и внутригосударственное право, избранный путь исследования отвечает базовой цели проникновения *во внутреннее отношение* между международным и внутригосударственным правом как самостоятельными и, вместе с тем, взаимодействующими правовыми системами, через воспроизведение **общей сущности правовой материи в ее целостности** [4, с...237-253.] Без проникновения в это внутреннее отношение между обеими правовыми системами мы не видим перспективы достижения успеха в решении практических вопросов исследования государственно-правовой реальности и, прежде всего, – проблемы реализации права в свете закономерного усиления роли правового регулирования в решении глобальных проблем человечества и ставшего уже закономерным процесса взаимодействия международного и внутригосударственного права. Задачу науки на предварительном этапе теоретического исследования в решении проблемы реализации права в условиях противоречивого и взаимозависимого мира мы видим в том, чтобы **указать (обозначить) пути решения проблемы реализации права посредством осмысления на теоретическом уровне необходимой связи понятийного и категориального аппарата двух научных дисциплин** – теории государства и права, в рамках которой и по сей день правовые категории разработаны с учетом знаний преимущественно о внутригосударственном праве, и международного права с тем, чтобы **содержание этой связи закрепить в общетеоретических правовых категориях**. При всех особенностях, присущих международному и внутригосударственному праву, анализу которых уделялось довольно много внимания в отечественной науке прошлого века, в настоящее время явно недостаточно довольствоваться выводами о принципиальных различиях между ними, о разной их природе и сущности и о том, что обе правовые системы являются самостоятельными и не находятся в соподчинении друг к другу. Приведенные характерные особенности относятся к **внешнему отношению** между международным и внутригосударственным правом. От внешнего отношения между ними необходимо идти дальше – к проникновению в сам процесс взаимодействия обеих правовых систем, иными словами, требуется переходить к анализу **внутреннего отноше-**

ния между ними. Теоретическая основа понимания взаимодействия международного и внутригосударственного права заложена в анализе взаимодействия международной и национальной правовых систем, осуществленного В.В. Гавриловым [15].

Государственно-правовая реальность, элементом которой является право во всех его проявлениях, может быть воспринята в ее целостности только на более высоком уровне исследования [6, с. 4-11; 3, с. 42-44] *через соединение крайних полюсов понимания правовой природы – согласованной воли государств-членов международного сообщества* в международном праве *и воле каждого государства в отдельности* во внутригосударственном праве. Категория «*государственная воля*» вбирает в себя знания о природе как внутригосударственного, так и международного права, т.е. *о воле государства*, воплощенной в праве отдельно взятого государства, и *о согласованной воле государств-членов международного сообщества*. Коль скоро воля отдельно взятого государства присутствует и в содержании согласованной воли государств-членов международного сообщества, хотя и в неполном объеме, правомерно ставить вопрос о том, что определяющим звеном связи международного и внутригосударственного права является *воля государств-членов международного сообщества*, она же служит основой для обнаружения противоречий между обеими правовыми системами. Тем самым, заданность уровня исследования определяется задачей выявления *диалектики взаимодействия международного и внутригосударственного права* [4, с.237-253]. Диалектика взаимодействия каких-либо сторон всегда предполагает четыре момента, без учета которых не представляется возможным проникнуть в ее суть:

- *взаимодействующие стороны обладают самостоятельностью и не находятся в соподчинении;*
- *взаимодействие возможно лишь при наличии общей основы взаимодействия;*
- *взаимодействующие стороны составляют единство противоположностей;*
- *одна из взаимодействующих сторон является определяющей (детерминантой).*

Стало быть, общая основа взаимодействия международного и внутригосударственного

права не может не существовать. Понимание того, что всякое взаимодействие всегда предполагает выяснение общей основы этого процесса, привело нас к выводу о том, что в качестве исходной посылки в целях воспроизведения *общей сущности правовой материи в ее целостности* необходимо выйти на разработку «*общего понятия права*» как наиболее *общей и системной правовой категории*. Назрела необходимость отразить и закрепить в *единой общеправовой категории* знания о том, *что есть собственно правовое* в социальной действительности. В юридической науке имеются солидные наработки, которые можно взять за основу в разработке указанной категории. В пользу вывода о необходимости разработки общего понятия права свидетельствуют позиции теоретиков права по отношению к праву *как к общему социальному явлению* (В.В.Лазарев, Е.Н. Мурашова) [19], идеи о «*трансформации представлений о праве всеобщем, общем, региональном*» (Ю.А. Тихомиров) [22, с.87-94; 23, с.80-88], высказанная, в частности, идея о разработке «*интегральной теории права, в рамках которой право рассматривается как системная целостность*» (А.В. Поляков и Е.В. Тимошина) [21], а также – отечественная теория международного права. Речь, прежде всего, идет о концепции существования «*общего правового поля*» (В.С. Верещетин) [13, с.3-17], о *принадлежности права к надстроечной категории и об общей сущности права всех правовых систем* (Л.П. Ануфриева) [2], об обосновании *тенденции сближения международного права и международного частного права на основе принципов международного публичного права и тенденции замены по мере демократизации международных отношений властных начал регулирования альтернативными способами регулирования* (Л.Н. Галенская) [16, с.35-38], в результате чего сфера действия международного публичного права (МП) будет сужаться и будет расширяться сфера действия международного частного права (МЧП), что неизбежно приведет к сближению МП, МЧП и внутригосударственного права (ВП).¹

Любое научное понятие, рассматриваемое с позиций диалектической логики, А.М. Васильев характеризовал как «мысленное (идеаль-

¹Международное частное право (МЧП) по сравнению с международным публичным ((МП)и внутригосударственным правом (ВП) не составляет самостоятельную правовую систему и являет собой результат заимствований у МП и ВП, чем и объясняется сходство МЧП с МП и ВП.

ное) воспроизведение сущности познаваемого объекта, как концентрацию знаний о нем» [12, с.57]. Научные понятия в правовой теории, по определению А.М. Васильева, «выступают как логическая форма постижения сущности правовых явлений, как отражение закономерного и особенного в правовой действительности» [12, с.57]. Именно поэтому А.М. Васильев определял правовые научные понятия как «содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении (идеально) объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней и, выражают специфически правовую определенность данных процессов и явлений» [12, с.57]. Принимая во внимание приведенные характеристики категории «*сущность права*», суммируем наиболее существенное и важное применительно к международному (в смысле публичного права), к международному частному праву и внутригосударственному праву, что отражает объективную суть реальных процессов правовой действительности и специфическую качественную определенность права. Среди существенных признаков общей правовой материи сегодняшнего дня важнейшими (наряду с государственной волей) мы выделяем **объективную необходимость существования международного права, международного частного права, внутригосударственного права**, функционирующих в «общем правовом поле» [4; 13], усиление их роли в решении глобальных проблем, **тенденцию их демократизации и дифференциации**. Дифференциация международного права и внутригосударственного права означает, что правовое регулирование осуществляется в определенных случаях с учетом заложенных природой принципиальных различий, присущих определенным категориям субъектов права. Речь идет о случаях, когда подход к субъектам с позиций равного (одинакового) масштаба неизбежно порождает бы фактическое неравенство и несправедливость. В этих случаях и международное право, и внутригосударственное право **во имя преодоления несправедливости и неравенства, заложенных природой, все чаще являются собой не применение одинакового масштаба к различным субъектам, а применение неодинакового (дифференцированного) масштаба к различным субъектам**. Что касается, МЧП, то оно

в силу того, что в его нормах отражается **частный интерес**, который государства вынуждены признавать вне зависимости от территории государства и вне рамок одной национальной правовой системы, **само по себе несет заряд дифференциации**. В этом плане применительно к МЧП следует говорить не о преодолении, во имя достижения справедливости, заложенных природой различий между субъектами через нормы права, а о **преодолении коллизии** между национальными правовыми системами в целях поиска **оптимального и справедливого регулирования международных отношений невластного характера**, или, как их еще принято именовать – отношений гражданско-правового цикла, осложненных иностранным элементом. В МЧП сегодня наметилась тенденция оптимизации коллизионных формул прикрепления по пути учета **тесной связи правоотношения с определенным национальным правовым порядком**. И демократизация, и дифференциация МП, МЧП, ВП отражают в своем содержании **объективно существующую необходимость демократизации всех общественных процессов в мире под углом зрения обеспечения общечеловеческих ценностей, в том числе - прав человека** [5, с.113-115].

Разрешению противоречия в общественной практике должен предшествовать этап его разрешения на теоретическом уровне по законам диалектической логики, т.е. исследование **антиномии**² между международным правом и внутригосударственным правом путем воспроизведения структуры противоречия **в динамике, в развитии, через обнаружение посредствующих звеньев** [17, 113]. **Внешнее отношение между международным правом и внутригосударственным правом**, характеризующееся, как мы уже отмечали выше, самостоятельностью взаимодействующих правовых систем, отсутствием между ними соподчинения, вызывает **в целях реализации международного права необходимость имплементации** его норм [7; 14]. Именно поэтому в целях выявления **посредствующих связей** между обеими правовыми системами считаем целесообразным осуществлять разработку такой **парной правовой категории** как «реализация права и имплементация права». Следуя принятым в науке правилам анализа парных правовых категорий, необходимо рассматривать сходные и отличия

² Антиномией философы именуют диалектическое противоречие, «являющееся само проблемой для познания». [см.: 17, с. 113]

тельные черты двух правовых категорий – «реализация права» и «имплементация права». Сравнительный анализ этих категорий позволяет сделать вывод о том, что **контрпродуктивно с точки зрения теоретической и практической** имплементацию права отождествлять с реализацией права. Так, содержание категории «имплементация права» не производно от сущности права, оно отражает знания о процессе **приведения в действие на территории государства норм международного права** [7, с. 5–12; 20] В то время как содержание категории «реализация права» как категории основного понятийного ряда **производно от сущности права** и поэтому **отражает противоречие между международным и внутригосударственным правом**. Считаем, что существующие в доктрине споры о способах имплементации норм международного права носят скорее характер юридико-технического свойства [7, с. 5–12; 19; 24]. Таким образом, методологическое значение обеих категорий как отправных пунктов познания не может быть одинаковым. Категория «имплементация права» в составе научного инструментария носит вспомогательный характер по отношению к категории «реализация права» [7, с. 11; 1, с. 12] Наличие противоречия между международным и внутригосударственным правом чаще всего обнаруживается в процессе реализации международного права. Государство как первичный субъект международного права соединяет в себе **и субъекта международного правотворчества, и основного субъекта реализации права**. В идеале следует говорить о том, что государство, участвуя в создании норм международного права своим волеизъявлением, в перспективе будет стремиться согласовывать нормы своего внутреннего права с нормами международного права. Однако на практике дело обстоит далеко не идеально. **Согласованная воля государств-членов международного сообщества рождается в процессе компромисса, взаимных уступок и поэтому не может быть суммой волей государств-участников**. В согласованной воле присутствуют воли государств, но не в одинаковом объеме. **Степень различия производна от того, насколько тому или иному государству пришлось уступить во имя общего согласия**. Чем выше степень несовпадения волеизъявления государства при международном и внутреннем правотворчестве, тем острее противоречие между обеими правовыми си-

стемами, которое негативно сказывается на результатах правового регулирования, прежде всего, отношений составляющих общий предмет правового регулирования. Для анализа проблем взаимодействия международного и внутригосударственного права в функциональном аспекте требуется в качестве научного инструментария рассмотреть **в единстве** правовые категории **основного** и **функционального** понятийных рядов, причем, эти категории рассматривать необходимо не изолированно друг от друга, а **в паре друг с другом**. Именно в **парных межсистемных правовых** категориях может быть зафиксировано знание о **посредствующих звеньях** между международным и внутригосударственным правом, схвачена тем самым общность правовой материи, ее целостность. К таковым категориям следует относить сами противоположности (международное право и внутригосударственное право), а также категории: «**международно-правовое и внутригосударственное правовое регулирование**» (МПР и ВПР), «**механизм международно-правового и внутригосударственного правового регулирования**». При рассмотрении парных правовых категорий неизбежно приходится проводить ревизию (проверку) содержания категорий, составляющих пару, на предмет точности отражения в них знаний о государственно-правовой действительности в ее целостности. Прежде всего, следует исходить из уточненного содержания категории «реализация права». Ее содержание нельзя сводить лишь к осуществлению норм права, поскольку в этом случае не принимается во внимание, ее статус как категории основного понятийного ряда, ее связь с категорией «сущность права». Важнейшим проявлением сущности права является **цель права, совпадающая с целью правового регулирования. Цель права и цель нормы права не могут быть одинаково достижимыми**. Цель какой-то определенной нормы права может быть достигнута, но при этом общая цель права может остаться так и не достигнутой, поскольку какие-то другие нормы права окажутся мало эффективными. В силу этого обстоятельства представляется необходимым развертывание правовой категории «реализация права» осуществлять с учетом **системности всех норм права**, в особенности – принципов права и, прежде всего, – основных принципов международного права. В свете тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права применительно к их

общему (совместному) предмету правового регулирования можно ставить вопрос **об общей цели правового регулирования для международного права и внутригосударственного права. Определяющим в понимании этой общей цели** являются **общечеловеческие ценности**, (к ним относятся и права человека). Отсюда – необходимо отразить в содержании категории «реализация права» **общую** для международного права и внутригосударственного права цель правового регулирования – **обеспечение общечеловеческих ценностей**. Эта общая цель вытекает из содержания Декларации тысячелетия, принятой Резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000 года, в которой государства, по сути, выразили готовность превратить в жизнь совместными усилиями фундаментальные ценности. Отрицание правомерности постановки вопроса об общей цели в развертывании категории «реализация права» может привести к противопоставлению принципов права, к постановке вопроса о реализации права применительно к отдельной норме, к отдельному принципу. С помощью парных правовых категорий при развертывании категории основного функционального ряда – «механизма правового регулирования» – удастся обнаружить пробелы в содержании принципов права и предложить путь восполнения этих пробелов. Так, в настоящее время назрела объективная необходимость восполнения пробелов в содержании основных взаимосвязанных принципов международного права – **принципа территориальной целостности и принципа равноправия и самоопределения народов, принципа уважения государственного суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела** и т.п. Международная практика свидетельствует о том, что противоречия между международным и внутригосударственным правом отдельно взятого государства проявились рельефно в противопоставлении на практике указанных принципов и в неадекватном отношении государств к их реализации. Подобная практика далеко не безопасна для международного сообщества. Преодоление противоречий станет возможно, если будут восполнены пробелы в содержании основных принципов права с учетом современных условий существования государств в условиях взаимозависимого и противоречивого мира. Диалектика современных международных отношений такова, что в процессе глобализации обнаруживаются противоположности –

интересы отдельного государства, союзов государств, регионов, с одной стороны, и интересы международного сообщества в целом, с другой стороны. Между этими противоположностями существует единство. Единство общих интересов всех акторов международных отношений **делает объективно необходимым и возможным процесс согласования воле государств** в международном правотворчестве. В этом процессе и происходит разрешение противоречий между международным и внутригосударственным правом. Принимая во внимание, правило диалектической логики, согласно которому разрешение диалектического противоречия происходит за счет **сильной стороны**, позволим себе утверждение о том, что таковой в единстве противоположностей – международного и внутригосударственного права – следует признать международное право. Именно международное право обладает **номинальной силой в разрешении диалектического противоречия между международным и внутригосударственным правом**. Заявляя о силе международного права, о его определяющей роли во взаимодействии с внутригосударственным правом и, стало быть, в разрешении (снятии противоречия между ними), вынуждены сделать оговорку принципиального значения о том, что мы не являемся сторонником теории примата международного права. Термин «*примат*» следует понимать и трактовать в том значении, в каком он появился в научной мысли применительно к соотношению международного права и внутригосударственного права, то есть как господство одного из них, его высшая юридическая сила. Сторонники примата международного права сегодня зачастую вкладывают иной смысл в этот термин, и, тем не менее, употребление термина «*примат*», на наш взгляд, ведет к путанице в принятой терминологии, не способствует ясности понимания друг друга не только в научном споре, но и в практике – в правотворчестве, в правоприменении, в преподавании, в правовой пропаганде. Приоритет международного права во взаимодействии с внутригосударственным, означает **признание** международного права **ведущей стороной** взаимодействия **в силу его авторитета, способности подняться над узко национальными интересами, значимости в решении глобальных проблем человечества, в обеспечении общечеловеческих ценностей** [13, с.6; 13, с. 14; 18, с. 143–148]. Экс-судья Международного Суда ООН от Рос-

сии профессор В.С. Верещетин справедливо отнес само международное право к общечеловеческим ценностям [13, с. 6]. С этим трудно поспорить, даже если принять во внимание снижение сегодня фактической эффективности международного права. Повышению эффективности будет *способствовать положительная практика реализации международного права каждым государством-членом международного сообщества*; именно поэтому правореализующая деятельность государства должна рассматриваться в двух аспектах – международном (внешнем) и внутреннем. **Внутренний аспект** означает, что государство *как адресат норм международного права* призвано *исполнять* обязывающие, *соблюдать* запрещающие и *использовать* управомочивающие нормы международного права *в границах дозволенного, не допуская злоупотребления правом*. **Международный аспект** означает обязанность государства как субъекта реализации права *содействовать тому, чтобы и другие субъекты добросовестно осуществляли* нормы международного права. Международному аспекту понимания правореализующей деятельности государства соответствуют такие вспомогательные элементы механизмов международного правового регулирования (ММПР) и внутригосударственного правового регулирования (ВМПР), как *юридическая ответственность, международный контроль, самоконтроль государств*. Отсюда необходимо разрабатывать такие общетеоретические правовые категории, как «*юридическая ответственность*», «*международный контроль*», «*самоконтроль государств*» и фиксировать в них знания *о посредствующих звеньях* между обеими правовыми системами. При этом необходимо исходить из тезиса о том, что механизмы правового регулирования (ММПР и ВМПР) неизбежно *«перекрещиваются»*, происходят их *взаимопереходы*. Развертывание категории ММПР под углом зрения его связи с ВМПР, признание того, что связующим звеном между ММПР и ВМПР является правореализующая деятельность государства как основное звено на стадии реализации международного права, привело к выводу о том, что ММПР состоит из двух блоков: **Блок 1 – международный в собственном смысле**; **Блок 2 – внутригосударственный механизм правового регулирования**.

Содержание категории «*правореализующая деятельность государства*» в двух аспектах сле-

дует рассматривать, прежде всего, применительно к области прав человека [8, с. 72; 9, с. 62–74]. Проблемных вопросов в осуществлении правореализующей деятельности в области прав человека имеется великое множество в каждом из государств как субъекте реализации международного права. Россия в этом плане – не исключение. Теоретическое осмысление этих проблемных вопросов следует начинать с вопроса о том, *как* преодолеть противоречие в волеизъявлении государств, получившем закрепление в международном праве и внутригосударственном праве. У государств должно сформироваться понимание *значимости международного права, уважение к нему как общечеловеческой ценности и желание изменить, если потребуется, свою международно-правовую позицию*. Требуемое отношение к международному праву может иметь место при условии формирования должного уровня международного правосознания. В Программе действий государств-членов ООН, принятой на Десятилетие международного права (1989–1999), предусмотрен специальный раздел IV «Поощрение преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права», в котором даны ценные рекомендации государствам по обеспечению пропаганды международного права как основы правовой культуры и воспитания уважительного отношения к международному праву и тем самым по повышению международного правосознания, при этом указывается на необходимость начинать работу по формированию международного правосознания со школы в ее начальном звене [25, с. 40–41]. В высшей школе, как говорится, «сам Бог велел» решать задачу усиления международно-правового аспекта в образовательном процессе, поскольку высшая школа обязана поставлять на рынок труда специалистов, которым предстоит заниматься поиском путей решения глобальных проблем человечества [10, с. 4–11; 11, с. 4–7]. Требуются специалисты, *способные искать и находить* решение сложных проблем. Для восприятия международного права как социальной необходимости потребуются, как минимум, навыки теоретического мышления, позволяющего *восходить на высокий уровень обобщений и абстракции*, чтобы на теоретическом уровне, оперируя категориями права, отражающими государственно-правовую реальность в ее целостности, выпускник смог бы моделировать пути преодоления (снятия) противоречий.

Предложенная нами логика строения научной теории в заданном аспекте, надеемся, обеспечит в дальнейшем использование этих катего-

рий и понятий в качестве инструментов требуемых исследований государственно-правовой реальности в рамках всех научных дисциплин.

16.01.2012

Список литературы:

1. Амплиева, Е.Е. Международное право [Текст]: Учебное пособие./Е.Е. Амплиева –Иваново: Ивановский государственный университет – 2002– С. 12.
2. Ануфриева, Л.П. Ануфриева Л.П. Соотношение публичного и международного права: правовые категории [Текст]/ Л.П. Ануфриева – М: Спарк. – 2002.
3. Афоничкина, Н.В. К вопросу о соотношении фундаментальной науки правоправедения и международного права [Текст]/ Н.В.Афоничкина.// Вестник Академии экономической безопасности МВД России – №4. – 2008. – С. 42–44.
4. Афоничкина, Н.В. Международное и внутригосударственное право как диалектические противоположности в общем правовом поле [Текст]/ Н.В.Афоничкина.// Международные отношения и право: взгляд в XXI век / International Relations and Law: A look into XXI Century.Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом С.Петербур. гос. ун-та « Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – С. 237–253.
5. Афоничкина, Н.В. Императивы в понимании прав человека и их отражение в международном и внутригосударственном праве [Текст]. / Н.В. Афоничкина // Свобода личности: правовые, исторические, философские аспекты: материалы Международной научно-практической конференции, 17 января 2008 г. – СПб: Изд-во СПб ГУП, 2008. – С. 113–115.
6. Афоничкина, Н.В. Категориальный аппарат фундаментальной науки правоправедения как инструмент познания в образовательном процессе [Текст] / Н.В. Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета – №3/ март 2010 – С. 4–11.
7. Афоничкина, Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства [Текст] / Н.В. Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета – №3/ март 2011 – С. 5–12.
8. Афоничкина, Н.В. Правореализующая деятельность государства в свете юбилея ООН, соотношения международного и внутригосударственного права применительно к проблеме защиты общечеловеческих ценностей [Текст] / Н.В. Афоничкина // Современные проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности по защите общечеловеческих ценностей. Ученые записки. Выпуск 3. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 72–81.
9. Афоничкина, Н.В. Проблема повышения эффективности правореализующей деятельности Российского государства в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере осуществления защиты прав человека [Текст] / Н.В. Афоничкина // Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 3. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 62–74.
10. Афоничкина, Н.В. К вопросу совершенствования преподавания теории государства и права условиях необходимости усиления международного аспекта в образовании [Текст] / Н.В. Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета. Юриспруденция –2010 – С. 4–11.
11. Афоничкина, Н.В. Задача унификации и гармонизации образовательного процесса применительно к подготовке юристов высшей квалификации [Текст] / Н.В. Афоничкина // Сборник материалов международной научной конференции « Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации» – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 4–7.
12. Васильев, А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки правовых категорий теории права [Текст] / А.М. Васильев, М: Юридическая литература – 1975.
13. Верещетин, В.С. «Общее правовое поле» современного мира [Текст] / В.С. Верещетин // Советский журнал международного права. – 1991. – №3–4. – С. 3–17.
14. Гавердовский, А.С. Имплементация норм международного права [Текст] / А.С. Гавердовский – Киев:Вища школа. – 1980.
15. Гаврилов, В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем [Текст] / В.В. Гаврилов – Владивосток: Дальневосточный государственный университет. – 2005.
16. Галенская, Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XX веке [Текст] / Л.Н. Галенская // Международные отношения и право: взгляд в XXI век / International Relations and Law: A look into XXI Century.Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом С.Петербур. гос. ун-та «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – С. 28–42.
17. Кумпф, Ф., Оруджев, З.М. Диалектическая логика. Основные принципы и проблемы [Текст] / Ф. Кумпф, З.М. Оруджев – М.: Политиздат, 1979.
18. Малинин, С.А. Роль международного права в реализации концепции всеобъемлющей безопасности [Текст] / Малинин, С.А. Избранное. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2000.
19. Лазарев, В.В. Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе [Текст] / В.В. Лазарев, Е.Н. Мурашова // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 110–124.
20. Осминин, Б.И. Принятие и реализация международных договорных обязательств [Текст] / Б.И. Осминин – М.: Волтерс Клувер. – 2006.
21. Поляков, Общая теория права [Текст] / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. – 2005.
22. Тихомиров, Ю.А. Национальное законодательство и международное право: параллели и сближения [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Московский журнал международного права. – 1993. – №3. – С. 80–88.
23. Тихомиров, Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 1999. – № 3–4. – С. 87–94.
24. Усенко, Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция [Текст] / Е.Т. Усенко // Московский журнал международного права. – 1995. – №2. – С. 13–28.
25. Действующее международное право в трех томах. Составители проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т.1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права. – 1996. – С. 40–41.

Сведения об авторе: **Афоничкина Нелли Васильевна**, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, тел (3532) 912174, e-mail afonnv@mail.ru